

Далёкое — близкое

На Медном и Пасторском озерах

На службе у Петра

В 1719 году Петр I отдал эти земли — мызу Лахта и мызу Осиновая Роща — будущему Сестрорецкому ружейному и пороховому заводу, задумав построить комплекс «ружейных и прочих мануфактур» на северном берегу реки Сестры, после впадения в нее реки Черной.

В общей сложности в конце 1720 года около 70 тысяч гектаров лесных угодий в границах «от мызы Лахта вверх по речке Каменка и от Лахты до Черной речки по край моря до большой старой Выборгской дороги» были отведены под нужды оружейного завода. Начальником нового строительства был поставлен голландец Вильям Иванович Геннин, в то время — уже полковник артиллерии.

Георг Вильгельм де Геннин родился в Нижней Саксонии 11(21) октября 1665 года. В России сам он себя называл Виллим Иванович Геннин. На русскую службу поступил в 1697 году, по приглашению одного из ближайших сподвижников Петра I — Франца Яковлевича Лефорта, сообщив о себе: «С юности своей научен и ныне основательно разумею архитектуру гражданскую, домов строение, делание всяких потешных огнестрельных вещей, японской олифой крашенные соломою изображения преизрядно на бумаге вырезать и прочие хитрости».

Геннин участвовал в Северной войне в качестве артиллериста и инженера-фортификатора, отличился в боях при взятии Выборга, Кексгольма, Гангута, показав незаурядные таланты военного специалиста.

В 1712 году началась его карьера инженера. Он достраивал Литейный двор и Пороховые заводы в Санкт-Петербурге. С 1713 года Геннин был назначен командантом Олонецких заводов и начальником Петровских, Повенецких, Конгозерских заводов, которые под его руководством стали крупнейшим промышленным комплексом по производству вооружения в России. В больших масштабах под его руководством развивается металлургическое и металлообрабатывающее производства. Там же в 1714 г. он поддержал создание первого российского курорта «Марциальные воды», организовав строительство санатория в 1717 — 1718 году у источника «На Олонце», который в 1719 г. посетил Петр I. Здесь Геннин показал себя в качестве геолога-рудознатца, решив проблему дефицита железной руды разного состава и качества, открыв несколько месторождений железных руд и попутно марциальное и кончезерское месторождения минеральной воды в гористой и болотистой местности Карелии.

Олонецкие заводы представляли целый комбинат предприятий, включавших мощный металлургический Петровский Завод (современный Петрозаводск), заводы по производству пушек, ядер, якорей, большую верфь в Повенце, медный завод. Геннинными были восстановлены запущенные старые заводы, построены новые, налажено производство ружей, проволоки, холодного ору-

Официально озеро, на берегу которого стоит деревня, носит название Меднозаводской разлив, а сама деревня — Медный Завод. Сейчас никакого завода нет и в помине, не знают о нём и старожилы, да и старожилов-то как таковых не осталось. Ведь с 1937 по 1954 год здесь вообще никто не жил. А между тем история этих мест Юкковского поселения очень любопытна.

Активизация общественной жизни началась здесь фактически лишь при Петре Первом. Хотя ещё в XV веке на всём Карельском перешейке жило финно-угорское население, а земли были распределены между православными монастырями, однако существенного влия-

ния. А после годовой поездки по Германии, Франции, Голландии и Англии он, по-видимому, впервые в России, вводит на своих заводах машинное производство. Таким же машинно-оснащённым планировался и Сестрорецкий завод.

К строительству Сестрорецкого оружейного завода приступили в середине июня 1721 года. Петр I часто посещал завод и внимательно следил за ходом строительства. В 1722 году при оружейном был построен пороховой завод, а через два года, 27 января 1724 года, в присутствии Петра I и большого числа приглашенных лиц, состоялось открытие предприятия. 11 февраля 1724 года завод был передан в ведение Адмиралтейства. А один из его основателей — Геннин в то время уже находился на Урале, где основывал новые литейные заводы, и откуда в июне 1723 года он отправил императорской чете медное блюдо, изготовленное из первой меди, полученной на новом заводе. На этом-то блюде и было упомянуто впервые название нового завода — Катеринь Бурхъ. В сопроводительном письме императрице Екатерине I было указано, что завод назван во славу имени ее. Так было положено начало городу Екатеринбургу.

Для Сестрорецкого оружейного

Поскольку все машины, действовавшие на Сестрорецком заводе, приводились в движение водой, то в связи с недостатком воды для нужд завода в период с 1723 по 1863 год на реках Черной и Сестре был создан каскад водохранилищ: Меднозаводское, в Дранишниках и в Графской (ныне Песочный), первые два из которых сохранились до настоящего времени.

Для того, чтобы поставлять сырьё для изготовления оружия на завод в Сестрорецке, были также построены Чернорецкий завод, который выплавлял чугун и сталь из болотной железной руды, и Медный завод, на котором, по некоторым данным, переплавляли сломанные и захваченные в бою орудия и пушки. Медный завод был устроен на берегу Чёрной речки — так с помощью запруды создали новое искусственное озеро, Меднозаводской разлив.

Вообще, среди всех рек Карельского перешейка на небольшой Чёрной речке больше всего таких водохранилищ: Сестрорецкий разлив, родом также из XVIII века, а кроме того озёра в Песочном и Сертолово, появившиеся уже в советское время.

Сестрорецкий оружейный завод по своей технической оснащённости был в то время одним из лучших в России, а по количеству занятых в производстве рабочих превосходил многие крупные российские мануфактуры: в 1727 году учеников и рабочих людей здесь насчитывалось 683 человека. Кроме того, для заготовки леса и доставки его к заводу были приписаны крестьяне близлежащих деревень Выборгской губернии.

После смерти Петра I высокая стоимость сестрорецкого оружия привела, согласно указу Адмиралтейств-коллегии от 1 мая 1727 года, к прекращению его изготовления. Сестрорецкий завод, переориентированный на выпуск разнообразных мелких хозяйственных изделий, постепенно приходил в упадок, а вместе с ним — и окрестные производства, в том числе и Медный завод. В 1732 году последовал указ о присоединении Сестрорецкого порохового завода к Охтинским и переводе оружейного завода — в «безубыточное и удобное место».

Однако начавшаяся в 1735 году русско-турецкая война снова потребовала увеличения выпуска оружия — и правительство решило завод не закрывать. С 1728 года железную руду начали добывать на окрестных рудниках — и лучшим из всех найденных оказался рудник на Дыбун-болоте, на Чёрной речке при Медно-заводском разливе. Тогда же, в 1736 году, вдоль Выборгского шоссе появились Чернореченский, или Чернорецкий (у деревни Чёрная Речка), и Медный заводы, которые впоследствии стали металлургической базой для Сестрорецкого оружейного завода. В это же время окончательно закрепилось и название деревни — Медный Завод.

Екатерина так решила

При Екатерине II судьба Сестрорецкого завода и окрестных вспомогательных его производств складывалась неблагоприятно. Земли, отведенные заводу, стали понемногу дробиться, переходя из одних рук в другие. Екатерина Вторая передавала наделы то одному своему фавориту, то другому.

Кроме того, после пожалования Екатериной в 1766 году мызы Лахты своему фавориту графу Григорию Григорьевичу Орлову завод лишился большей части своего основного богатства — лесов, прекрасного топливного и строительного материала, а также приписных крестьян (осталось всего 200 человек). В 1777 году последняя опора оружейного детища Петра — Чернореченские заводы, которые, по отзывам современников, продолжали выплавлять чугун и сталь высокого качества, были подарены Екатериной II вместе с мызой Осиновой рощей и всеми близлежащими лесами графу Григорию Александровичу Потемкину.

Постепенно гигантские поместья-мызы делились на усадьбы. В 1774-1779 годах землю в районе Белоострова в размере 62 десятин 1931 квадратной сажени получил купец Василий Елизарович Ольхин, выходец с Урала. Он стал основателем большого петербургского клана, в котором были фабриканты, общественные и военные деятели. Семейная усыпальница Ольхиных находится в Александрово-Невской лавре, в некрополе XVIII века, надгробие выполнено итальянским скульптором Агостино Трискорни. Наследником этих земель, и

в том числе Медного завода с прилегающим поселением для рабочих, стал сын Василия Елизаровича, фабрикант Александр Васильевич Ольхин. Ему также принадлежали два дома на Васильевском острове и писчебумажная фабрика в Александровской слободе (будущем Белоострове).

Примечательно, что, по некоторым данным, фабрика работала на воде, поступающей из искусственно устроенных водохранилищ с искусственными шлюзами на Каллеловском разливе и Пасторском озере по ручьям, соединяющимся в районе деревни Камушки, далее по рекам к Старому Белоострову и ниже. Бумажная фабрика Ольхиных выпускала лучшую по качеству бумагу в России и по сходной цене. За развитие бумажного производства владельцы фабрики неоднократно высочайшим повелением награждались орденами и придворными чинами, поскольку в то время качественная бумага привозилась из-за границы и была очень дорогая. А налаженная ими система водоснабжения фабрик в Белоострове сохранилась до 20-х годов прошлого века, а остатки шлюзов на Пасторском озере опытные краеведы легко опознают и в наши дни.

Из века в век

Что же касается медного завода, то к середине XIX века он стал «меднорасковочным, чугуноплавильным и железопрокатным». В 1864-1865 годах там трудилось 320 рабочих, а выработка была от 8 до 9 тысяч изделий в год.

В последующие годы количество рабочих постепенно уменьшалось. К концу XIX столетия медный завод и вовсе прекратил своё существование. Сложно сказать, почему — возможно, не хватало денег на переоборудование и развитие, возможно, некому было им заниматься. Однако селение Медный завод осталось. По переписи 1896 года, в деревне Меднорасковочного сельского общества Белоостровской волости «в одной версте от Выборгского шоссе при озере Медницком» значилось 48 дворов, 110 мужчин и 111 женщин, также там находилась усадьба помещика генерал-майора Александра Николаевича Ольхина, земская подвижная народная школа и мелочная лавка. Рядом имелись два выселка из деревни, один на 2 двора, где жили 5 человек, а другой, по Выборгскому шоссе, — на 19 дворов, там было 88 человек населения и постоялый двор с продажей крепких напитков.

В XIX веке основное население заводского посёлка составляли финны-ингерманландцы. Жители этих мест традиционно зарабатывали возкой дров и тёса, а также молочным промыслом, при деревне кроме того имелся небольшой Смоляной завод — дом для выгонки смолы. А.Н. Ольхин, хозяин деревни Медный завод, в это время владел четырьмя участками земли общей площадью 10599 десятин, другим же потомкам Ольхина принадлежали также Лесная дача, мыза Ристикиви и село Алек-

сандровка — это ещё около 13 тысяч десятин земли.

История XX века в этих местах тесно связана с Карельским укрепрайоном (КаУР), фортификационные сооружения которого были выстроены в южной части Карельского перешейка по линии Сестрорецк — Белоостров — Медный завод — Лемболово — Катумы — Никулясы. Остатки этих сооружений, по отзывам краеведов, еще сегодня можно легко обнаружить буквально в нескольких сотнях метрах от Медного озера, поднявшись на возвышенность за карьером, — там сохранился дот под названием «Алмаз», в котором даже стоят пушки с обрезанными стволами. Далее можно обнаружить ещё два дота и остатки противотанковых заграждений.

На Ленинградском рубеже

В конце 20-х гг. в СССР приступили к строительству укрепленных районов (УР) для защиты крупных политических и промышленных центров, расположенных неподалеку от границы.

КаУР был призван защитить Ленинград, находившийся в 30-50 км от границы с враждебно тогда настроенной Финляндией. В Штабе РККА объективно оценивали силы финской армии и понимали, что Финляндия сама по себе не представляет для СССР серьезной опасности, однако реальной была перспектива использования финской территории одной из великих держав, сначала Англией и Францией, а после 1933 года — и Германией. Впрочем, финское военное руководство, особенно после 1925 года, тоже вынашивало планы войны против СССР «с упором прежде всего на наступление». Приказ о начале строительства КаУРа был подписан К. Е. Ворошиловым 19 марта 1928 года, а как воинская часть он был сформирован в 1930 году. Примерно в эти же годы из зоны создания укрепрайона на Медном озере были окончательно изгнаны немногочисленные уцелевшие в ходе революции и гражданской войны местные финны-ингерманландцы.

КаУР состоял из двух оборонительных полос и предполья. Главная и тыловая оборонительные полосы состояли из цепи батальонных районов обороны, имевших от 3 до 5 км по фронту и от 2 до 3 км в глубину. Интервалы между районами простреливались пулеметно-артиллерийским огнем и могли достигать 5 км. Батальонные районы обороны обычно перекрывали 1-2 дороги, их размещали так, чтобы промежутки между ними были труднодоступны, заболочены или заняты озерами. В главную оборонительную полосу КаУРа входило 10 таких районов: от Сестрорецкого на берегу Финского залива до Никулясского на берегу Ладоги. В каждый батальонный район обороны входило 10 — 15 пулеметных и 1 — 3 артиллерийских долговременных огневых точки (дот), которые иначе еще называли капонирами.